

гроба выбрасываются, а в ламъ вкладывается тело. В таком случае ламъ можно понимать как консервирующее вещество, созданное в результате подготовительных операций при захоронении. Сам ламъ в этом случае напоминает собор олѣкъ в его исходном, практическом, хозяйственном значении.

Во втором примере ламъ как гроб вообще сомнителен, поскольку здесь уже употреблено столь же старое слово хипище; следовательно, речь идет о том, чтобы покрытый во гробе встал и пошел, из лама вийдя. Одновременно указано и на противопоставление тела и души усопшего, соответственно — смирада и лама; ламъ соотносится с благовоной душой, а не со смиранным телом.

Нам мало известно искусство древнего бальзамирования, но одно старое слово, связанное с ним, сохранилось, и это слово — ламъ. Если лама — имя *й-основ соотносится с ламень, это слово обозначало предмет, тогда как ламень — *Nomen agentis*⁴, семантически связанное с тем же предметным значением. Частичное совпадение по смыслу содействовало совпадению обеих лексем, однако утрата слова могла быть связана и с исчезновением реалии.

4 Vondrak W. Vergleichende Slavische Grammatik. Göttingen, 1906, Bd 1, S.490.

С.В.Зорина
Уральский университет

К этимологии слова ханнга

Существительное ханнга довольно употребительно в устной речи как городского, так и сельского населения, однако в словарях упоминается крайне редко. Словари современного русского языка данное слово не отражают. Первая фиксация его относится, скорее всего, к середине XIX в. — в "Опите областного великорусского словаря" встречаем: ханнга 1. "попрошайка"; 2. "человек низкого происхождения"; 3. "ходуи, лакей" — Влг. Тамб. Тул. Калуж. Симб; ханнхничать "неприлично поступать" Симб. (Опит, 245). А также: ханнанига, хандрнга "любя-

щий бить баклуши, шататься праздно" (ДО, 288); х а н а н ь г а, х а н д р и г а "праздный шатун по угощениям"; х а н и н г а "хам, ходуи, попрошайка" - Каз. Калуж. Тамб.; х а н ь х и т ь "шататься, проедаться без дела" (Даль 1У, 542); х а н ь г а "рвач, хапуга" (Элиасов, 437); х а н ь г а "охитром, нечестном, склонном к хульничеству человеке" (ИОС III, 99).

В этимологических словарях сущ. х а н ь г а не фиксируется. Можно только предположить, что это собственно русское образование и имеет ту же модель, что и з а б у л д ы г а, т о р о п ь г а, я р ь г а: з а - б у л д ы г а < б у л д ы г а < основа сущ. б у л д а + н г (а); т о р о п ь г а < основа глаг. т о р о п и т ь с я + н г (а). Т.е. в сущ. х а н ь г а выделяется увеличительно-пренебрежительный суффикс -н г (а) и основа х а н-, происхождение и родственные связи которой установить трудно.

Возможно, эта же основа выступает в словах о х а н "пройдоха, продувной плут" (Даль II, 771), о х а н ь щ и н а "даровщина" (Куликовский, 76), о х а н д и в о й "нахальный, наглый, бесстыдный" (СГСУ III). Об этом говорит семантическая близость данных слов с сущ. х а н ь г а. Впрочем, М. Фасмер считает, что о х а н- из *охабнъ- от о х а б и т ь, о х а б а н и т ь "хадно хватать, объедаться" - ие о- и х а б и т ь "хватать, захватывать" (Фасмер III, 174-175). В "Опите" встречается форма х а н ь х а. 1. "То же, что ханга, попрошайка" Вост. Новгород; 2. "Везде шатающийся без дела" (Опит, 245), существование которой позволяет предположить этимологическую связь слова х а н ь г а с сущ. х а н х а, которое обычно объясняется из тур. хаджу "паломник" - от араб. ḥağğ(i) "то же". Согласный -н- может быть объяснен долготой ž в слове-источнике, но допустимо также экспрессивное происхождение (Фасмер 1У, 222). Паломник - путешественник по святым местам, т.е. тот, кто странствует, бредет по свету. Отсюда могло развиться значение "бредяга, праздный шатун" - тот, кто уже в отличие от паломника бродит без цели. Такое переосмысление понятия ханга "паломник"

вполне вероятно. $\text{Х а н х а} > \text{х а н и г а}$ — под влиянием существительных с суф. $-\text{и г (а)}$, примеры которых приведены выше.

Не следует также игнорировать и возможную связь слова х а н и г а с сущ. х а н "постоянный двор, трактир", которое, по мнению Фасмера, из тур. хан — то же от перс. خان "дом" (Фасмер *IV*, 221). Т.е. х а н и г а "тот, кто шатается по постоянным дворам, трактирам, пьянствует, проедается без дела".

Больше соответствий с основой х а н- нет, но встречаются близкие по значению к слову ханига образования с основой х а л- : х а л д и г а , х з л д и х н и к "бессовестный", х а л т и г а "ветреный, непостоянный" (Опыт, 245); х а л и г а "наглец, любящий хитить на чужое" (ДО, 288); х а л д а , х а л д и г а , х а л д и х н и к , х а л и г а "грубый, бесстыдный человек, наглец, нахал, криаун, горлан"; х а л д и х и т ь , $\text{х а л д и х н и ч а т ь}$ "шататься, таскаться без дела" // "беспутно браниться, нахальничать, кричать, драть горло"; х а л т и г а "ветреный, непостоянный человек" (Даль *IV*, 540). Сюда же под влиянием слова х а п у г а — х а л т у г а "халун, взяточник" (Даль *IV*, 540), ср. х а н и г а "рвач, халуга" (Элиасов, 437). Сущ. х а л и г а , х а л д и г а , х а л т и г а образования при помощи суф. $-\text{и г (а)}$ (как и х а н и г а) от основы х а л- (х а л-д , х а л-г), выступающей также в словах н а х а л , о х а л а "осорники, безчинники" (Опыт, 148), х а л ь н и й "нахальный" // "нахрапный, взятый почти силой, наглостью" (Даль *IV*, 540).

Мнение о родстве слов х а л д а , н а х а л , о х а л , х а л и г а с ш а л и й , ш а л и т ь уже утвердилось в этимологической литературе (см. об этом, например, ЭССЯ *VI*, 13; Фасмер *IV*, 216, 339). Ср. также х а л ь н и й "взятый наглостью, не добытый честным трудом" (ДО, 228) и ш а л ь н и й "доставшийся даром, без труда" (ДО, 303). Поэтому было бы логично предположить, что образованиями с основой х а л- (х а л и г а , х а л д и г а) родственными следующие слова: ш а л и г а , ш а л и г а н "праздношатающийся" (ДО, 303); ш а л и г а "шатающийся без дела" (Куликовский, 135); ш а л и г а "бездельник, хулиган" (СНО, 593);

ш а л ы́ г а "беспутный, пустой человек, лентяй, матающийся без дела" Влг. Витер (СТЭ); а также ш а л т а́ т ь "бездельничать" (Элиасов, 458), ср. х а л т ы́ г а (Даль 1У, 540); возможно, сюда же ш а л д а́ й - б а л д а́ й "бездельник" (СРДГ III, 198) - ср. х а л д а́, х а́ л д и́ т ь (Даль 1У, 540). Семантически к этой группе примыкают: ш а н ы́ г а "колоброд"; ш а н ы́ х н и ч а́ т ь "колобродить, матаваться без дела" (Опыт, 263); ш а н ы́ г а "шатун, шальной, праздный колоброд"; ш а н ы́ х н и ч а́ т ь "праздно матаваться, баклушничать"; ш а н ы́ х н и ч а́ н ь е "тунеядство, праздношатательство" (Даль 1У, 621).

В слове ш а н ы́ г а выделяется все тот же суф. -н г (а) и основа ш а н- с сонорным -н-, как и в сущ. х а н ы́ г а. Если замену звука -х- на -ш- объяснить просто: праслав. *šal- из *xāl-, связанного чередованием гласных с *xol- (Фасмер 1У, 339), то как объяснить -н- в основе? Сонорные -л- и -н- близки по артикуляции и иногда встречаются в одной и той же позиции: х а л т у́ р а "похива, даровая еда и питье" (Даль 1У, 540) и х а н т у́ р а "поминки" (Деул, 581); г о л т ы́ н а и г о н т ы́ н а, г о́ н о т ь "сосновая дрань" (СТЭ).

Трудно сказать, являются ли х а л-, х а н-, ш а л-, ш а н- фонетическими вариантами одной и той же основы. Наверное, замена звука -л- близким по артикуляции -н- имеет экспрессивный характер или вообще произвольна. Существование близких по значению х а л ы́ г а (х а л д ы́ г а), ш а л ы́ г а, ш а н ы́ г а наводит на мысль, что к этой же группе примыкает и анализируемое х а н ы́ г а. Можно представить следующий типологический ряд:

Существительное	Образованный от него глагол
х а л ы́ г а, х а л д ы́ г а (х а л д ы́ н и к)	х а л д ы́ ж и́ т ь, х а л д ы́ н и ч а́ т ь
х а н ы́ г а	х а н ы́ ж и́ т ь, х а н ы́ н и ч а́ т ь
ш а л ы́ г а	-
ш а н ы́ г а	ш а н ы́ н и ч а́ т ь (сущ. ш а н ы́ н и ч а́ н ь е)

Для существительных х а л њ г а (х а л д њ г а), х а н њ г а, ш а л њ г а, ш а н њ г а можно сформулировать общее, определяющее значение "праздный шатун, бездельник".

Л.А.Субботина
Уральский университет

Географический термин б о и
и его варианты в субстратной топонимии Белозерья

Географический термин со значением "ручей" известен в прибалтийско-финских и саамских языках, ср. фин. оја "канава", карел. ливв. оја "ручей, естественная канава", вепс. оја "то хе", вод. sja "канава", эст. оја "небольшой ручей", лив. voja, v^uoja "заполненная водой ложбина" (SKES, 423); саам. патс. v^uajje, нот. v^uirijje, v^uirje, v^uajja, v^uajji, кильд. v^uajje, v^uajja, v^uojj, йок. v^uajje, v^uajje, oajja, акк. oi, uai, им. uoij, oi, v^uoi, uai, v^uaj, v^uoi "ручей; (им.) река" (KKS, 765).

Термин в составе прибалтийско-финских и саамских гидронимов распространен достаточно широко (см. РГФП, 321). Белозерский край богат водными источниками разного размера и назначения: здесь есть крупные судоходные реки и озера и множество их мелких ответвлений: речек, ручьев, рукавов, проток, канав, заливов, бухт, заводей и т.п., большинство из которых имеет свои названия. Поэтому мы вправе ожидать географический аффикс б о и, у и, в о и, б о и и т.п. и в составе русской топонимии субстратного происхождения в Белозерье, где в древности жили и прибалтийские финны и саамы (см. работы А.И.Попова, А.К.Матвеева).

В самостоятельном топонимическом употреблении термин встречается не часто по вполне понятным причинам: при номинации небольших гидрообъектов понятие "ручей" не обладает дифференцирующим признаком, поэтому в каждом микрорегионе не может быть много ручьев с названием Ручей. Тем не менее такие фиксации есть: Буя, р. - пр.р.Андога (Кадуя), Воя, р. - пр.оз.Воже, Воя, р. - пр.оз.Лача, Войские, озера (Кирил), возможно, сюда же относятся Ояки, поле (Витог), Оять, бол.,